
Михаил Ловничий
«Миша и Арго: путь сквозь тьму»

Михаил Ловничий
«Миша и Арго: путь сквозь тьму»

https://litres.ru/74021251
SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где грань между жизнью и смертью размыта зловещим вирусом, подросток Миша оказывается в эпицентре катастрофы. Неведомая сила превратила обычных людей в существ, движимых жаждой разрушения, а привычный мир рушится на глазах. В этой тьме единственным светом становится встреча с верным другом — псом Арго, который становится не просто спутником, но символом надежды в безнадёжном мире.

Вместе они отправляются в опасное путешествие, где каждый шаг может стать последним. На их пути — не только заражённые существа, но и тайны, способные изменить судьбу всего человечества. Кто стоит за катастрофой? Существует ли способ остановить распространение вируса? И главное — удастся ли сохранить человечность в мире, где правит хаос? Ответы на эти вопросы скрыты в глубинах секретной лаборатории, куда ведут следы загадочного происшествия. Но путь туда полон опасностей, а цена спасения может оказаться непомерно высокой

Содержание

Пролог 4
Глава 1 Начало истории. 5
Глава 2. Первый рассвет в новом мире 13
Глава 3. Школа: надежда или ловушка? 17
Глава 4. Правда, которую нельзя скрывать 22
Глава 5. Путь к лаборатории 27
Глава 6. Бег сквозь тьму 33
7 глава. Криокамера 39
Глава 8. Цена 44
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Михаил Ловничий «Миша и Арго: путь сквозь тьму»

Пролог

Люди редко задумываются о последствиях своих поступков. Порой одно неосторожное действие запускает цепь событий, которые меняют мир до неузнаваемости. Так случилось и в этот раз.

Однажды они появились-те, кто уже должен был уйти, но остался. Те, кого мы теперь называем живыми мертвецами. Мир погрузился в ужас, и каждый день стал борьбой за выживание.

Я — один из тех, кто ещё держится. Моя задача — не просто уцелеть в этом кошмаре. Я должен найти лекарство, если оно ещё существует в этом новом, страшном мире.

Каждый шаг — испытание. Каждый вздох — победа. Но я не сдамся. Потому что где-то там, за пеленой страха и отчаяния, ещё теплится надежда. И я обязан её найти.

Глава 1 Начало истории.

Проснулся я, где то в два часа ночи от крика и сильного взрыва. Кто- то вопил во всё горло о просьбе помочь ему. Я вскочил с кровати, ещё не проснувшись до конца, спотыкавшись об собственные ноги и ища в темноте дорогу, я всё таки дошёл до окна. Протирая глаза, я прищурился и попробовал понять, что происходит, но уже было поздно. Тот, кто просил о помощи, уже был окружён какими - то тенями, похожими на людей. Были слышны лишь отголоски мольбы о помощи. Сердце ушло в пятки, мне было не по себе.

-Пап, Мам, вы где?

Ответа не последовало, от этого мне стало ещё страшнее, я не знал что делать. Потихоньку открыв дверь из своей комнаты, я пошёл в спальню родителей. На моё удивление и страх их не оказалось там.

- Где они? – тихо произнёс я.

Не понимая, что происходит я, проверил всю квартиру, но в ней не было ни единой живой души, кроме меня. Вернувшись к себе в комнату, я обнаружил два пропущенных на моём мобильном. Мне надо было решаться, что делать дальше. Уже почти отчаявшись, мой телефон издал знакомую песню. Это была Ария – закат, быстро взяв трубку, я услышал голос отца.

- Миш, это ты?

- Да, пап.

- Почему ты не берёшь трубку?! Мы думали с тобой, что то случилось.

-Я не слышал звонки , Пап, что происходит, где вы с мамой?

- Объясню всё подробно позже. Сейчас в городе твориться что-то не объяснимое, бери всё необходимое, также загляни в мой шкаф, там лежат два охотничьих ножа. Обязательно возьми их, но используй только в экстренных случаях. Тебе придётся дойти до нашей временной базы пребывания. Она находиться в твоей школе Пшш, Пшш.

- Алло, алло, Пап. Вот почему именно в этот момент пропала связь?

Было понятно, что отец не шутил. Я никогда не слышал, что он был настолько обеспокоен, это только усиливало мою тревогу. Я быстро начал собираться, не зная куда бросаться и что с собой брать. Мои действия на автомате сначала привели меня к холодильнику, где я забрал последние продукты, затем к шкафу, который пугающе смотрел на меня. Я набил свой рюкзак необходимыми вещами, как мне казалось. Каким-то чудом не забыв про ножи и документы. Груз получился весьма тяжелым. И взвалив его на себя, я вышел из дома. На улице было пусто, не было ни людей, ни животных. Была абсолютная тишина, что естественно вызвало у меня лишь неприятные чувства. И только ночной ветер трепал мои волосы, разнося ужасный запах гнили.

"Что за вонь?" - возмущённо сказал я.

Можно было только гадать, чем вызваны такие "благовония". Я стал пробираться вверх по улице, как вдруг неосознанное ощущение присутствия кого-то "другого" стало беспокоить меня. Я услышал шорох и резко обернулся, достав нож из бокового кармана рюкзака. Но не увидел никого. Только безлюдные улицы, где только недавно носились дети и вечно обеспокоенные мамы. Я шёл по дороге, иногда оборачиваясь, стараясь не нарушать ночной покой города.

- такими темпами скоро буду около магазина - мелькнула мысль.

Торговый центр «Горизонт» когдато сиял огнями круглые сутки. Теперь его витрины были разбиты, а внутри царила мёртвая тишина — такая густая, что казалось, её можно резать ножом.

Оглядевшись вокруг, я нашёл разбитое окно. Мне пришлось лезть через него, стараясь не наткнуться на остатки стекла .

-Ай, больно. Зараза всё - таки поранил руку.

Перебравшись, на ту сторону, перед до мной предстала мрачная атмосфера, заброшенного здания. Пахло сыростью, кое-где мигали лампы.

-Уж, что-то здесь слишком пугающе - сказал я.

Пройдя вперёд, меня полностью захватило чувство страха. Рука начала давать о себе знать, кровь тихо стекала с моей руки, надо было остановиться. Найдя хорошее место для

того, чтобы отдохнуть и перебинтовать руку, я снял рюкзак и достал бинт. Болело ужасно, но справившись с невыносимой болью, всё-таки забинтовал.

- Я и не мог подумать, что мне придётся делать всё это, тем более ночью!

От поднятого мною шума, раздалось сильное эхо, вдалеке что-то упало и начало приближаться ко мне. Сердце ушло в пятки. Трясущееся рукой, я достал нож из бокового кармана рюкзака. Уже неподалёку был слышен хруст битого стекла, успокоившись, я выставил нож перед собой.

-Ещё чуть-чуть и это непонятное существо настигнет меня -подумал я.

Нас разделал лишь поворот, не зная, что меня ждёт, я начал готовиться к самому плохому. Вдруг всё затихло, было слышно лишь биение моего сердца, казалось, что время остановилось. Стараясь особо не шуметь, начал двигаться вперёд.

-Шаг, за шагом, шаг за шагом

Бубня себе под нос, я пытался не думать о том, что меня ожидает там за поворотом. И тут раздался предательский хруст под моей ногой, это была разбитая бутылка. За углом почувствовалось движение.

- Всё, конец, это конец - нервно проскользнуло у меня через зубы.

Держа нож наготове, я выскочил за этот несчастный поворот и увидел то, что не мог даже предположить. Перед до

мной стоял немного потрёпанный, перепачканный, но благородный пёс, породы лабрадор.

-Ну, ты меня и напугал!

Пёс, молча прихрамывая, подошёл и жалобно посмотрел прямо в глаза. Эти два зеленоватых камня впились в мою душу. Я решил осмотреть пса, было ясно, что у него, что то болело. Обойдя его, заметил ошейник, одетый на пса и небольшой кусочек стекла, который торчал из лапы.

- Сейчас вытащу этот ненавистный кусок стекла – сказал я лабрадору.

Достав бинт, я завязал собаке морду, чтоб не пытался кусаться. Приобняв пса, я попытался выдернуть стекло, получилось с первого раза.

- Тебе повезло, что стекло вошло не глубоко.

После этого я освободил псу морду, и он радостно гавкнул.

- Вот и хорошо, дайка я тебе ранку обработаю, и тогда можешь бежать куда хочешь!

После всего этого я решил двигаться дальше, ведь дорога предстояла дальняя.

Арго бежал впереди, так я решил назвать пса, сам же шёл, аккуратно крутя головой во все стороны.

Так мы дошли до очередного тупика.

- Блин, здесь должен был быть выход. Ладно, придётся искать другой путь. Арго пошли, попытаемся найти другую дверь на свободу.

Удостоверившись в том, что выход был завален, я думал, где может находиться запасной выход.

- Арго, как думаешь, где этот треклятая дверь наружу?

Пёс молча развернулся и медленно пошёл назад, было видно лишь рыжий хвост, который вилял то влево, то вправо. Я был очень рад, что встретил такого благодарного товарища в своём путешествии. Мы проходили около магазинов одежды, было темно и очень страшно.

Арго шёл рядом, его уши нервно подрагивали, улавливая малейший шорох. В руке я сжимал фонарик — единственный источник света в этом царстве теней.

- Тихо, — прошептал я, поглаживая пса по загривку. — Просто осматриваемся.

Арго тихо фыркнул, будто говоря: «Знаю. Но мне всё равно не нравится».

Мы вошли через разбитую стеклянную дверь. Под ногами хрустели осколки, а гдето вдали капала вода — монотонный звук, от которого по спине пробегали мурашки.

- Здесь никого, — сказал я скорее себе, чем псу.

Но едва я шагнул вперёд, луч фонарика выхватил из темноты фигуру.

Я замер.

- Человек? Нет манекен.- Тихо прошептал я.

Он стоял у витрины магазина одежды, одетый в деловой костюм. С идеально прямой, с пустым взглядом стеклянных глаз.

— Просто манекен, — выдохнул я. — Всего лишь манекен.

Арго принюхался, затем осторожно обошёл его кругом. Убедившись, что «чужак» не двигается, пёс фыркнул и двинулся дальше.

Я последовал за ним, но уже через десяток шагов снова остановился.

-Арго будь тут, я посмотрю что там.

Пёс послушно остановился и сел, а мне надо было идти вперёд и узнать, что там происходит. Я дошёл до пересечения четырёх магазинов и увидел то, что врезалось в мою память навсегда. Перед до мной лежало тело, я не мог определить кто это, оно было очень сильно изуродовано. Меня резко передёрнуло и содержимое желудка очень сильно просилось наружу, отойдя от трупа, мне немного стало легче. Арго, не дождавшись того когда я его позову, прибежал ко мне. Я опёрся на стенку и тихонько сполз на пол, пред глазами так и стояло то изуродованное тело, меня снова перекосило, в глазах потемнело. Пёс начал лизать моё лицо, благодаря этому я смог, наконец-то прийти в себя.

- Что бы я без тебя делал, Арго. Спасибо тебе!

Поблагодарив собаку и почесав его немытую макушку, я собрался с силами, и мы продолжили поиски пути наружу.

- Арго не забудь мне напомнить, что тебя надо будет искупать.

Пёс гавкнул, будто отвечая мне, он гордо шёл впереди ме-

ня, а я в свою очередь прикрывал тыл. Проходя около лестницы, я заметил дверь, над которой гордо висела табличка запасной выход

- Неужели нашли его?!

Так, пропуская Арго вперёд, мы оказались на парковке. Было ясно, что люди бежали сломя голову отсюда. Такого бардака я ещё не видел: на полу был разлит бензин, некоторые машины были перевёрнуты, валялись всяческие запчасти от автомобилей и мотоциклов. Но самое главное, что так выделялось из всей этой суматохи, это были огромные царапины на полу и стенах.

-Арго, пошли отсюда поскорее! - сказал я.

Мы ускорились и наконец - то вышли из этого торгового центра, надо было остановиться и немного отдохнуть, а лучше всего поспать.

Глава 2. Первый рассвет в новом мире

Я присел у стены здания, прямо напротив выхода из торгового центра. Солнце едваедва пробивалось сквозь пелену тумана — казалось, сам рассвет боялся показаться в этом опустевшем мире. Арго улёгся рядом, тяжело дыша. Его бок вздрагивал после долгого пути. Я достал из рюкзака бутылку воды, отпил сам и протянул собаке.

— Ну что, напарник, — прошептал я, — дальше будет сложнее. Но мы справимся.

Арго тихо гавкнул, будто соглашаясь. Я улыбнулся, но тут же вздрогнул: гдето вдали раздался протяжный, нечеловеческий вой. Он прокатился по улицам, отражаясь от пустых окон, и затих так же внезапно, как начался.

«Это не человек, — подумал я. — И не животное. Чтото другое»

Я достал телефон. Время — 5:47. Батарея держалась на 68%, но сеть попрежнему отсутствовала. Ни звонков, ни сообщений. Только безмолвный экран, словно зеркало этого мёртвого города.

— Надо идти, — сказал я, поднимаясь. — Школа недалеко. Если отец говорил правду, там нас ждут.

Мы двинулись вдоль улицы. Солнце поднималось, но свет

его казался блёклым, будто сквозь слой пыли. Дома стояли молчаливыми свидетелями катастрофы: окна разбиты, двери распахнуты, на тротуарах — разбросанные вещи, детские игрушки, опрокинутые велосипеды.

«Где все? — думал я. — Куда они исчезли?»

Вдруг Арго замер, прижав уши. Я тоже остановился, прислушиваясь. Вдалеке слышались шаги — тяжёлые, неровные, будто ктото шёл, волоча ногу. Я прижался к стене, достал нож. Арго припал к земле, тихо рыча.

Изза угла вышел человек, если можно было так выразиться.

Его одежда была изодрана, кожа — серая, с багровыми пятнами. Он двигался медленно, неуклюже, будто не осознавая, куда идёт. Когда он повернул голову в нашу сторону, я увидел его глаза — мутные, пустые, с расширенными зрачками.

Он издал хриплый звук, похожий на стон, и сделал шаг вперёд.

Я замер.

- Бежать? Атаковать? Что делать?!- В голове бешено вопили вопросы.

Но тут Арго рванулся вперёд.

— Нет! — крикнул я, но пёс уже был рядом с существом.

Вместо атаки он обнюхал его. Затем тявкнул, будто спрашивая: «Ты кто?»

Существо замерло. Его рука дрогнула, словно пытаясь до-

тянуться до собаки, но затем он просто упал на колени и снова издал тот же хриплый стон.

Я медленно подошёл ближе, держа нож наготове.

— Ты слышишь меня? — спросил я дрожащим голосом.

Существо не ответило. Оно просто сидело, раскачиваясь из стороны в сторону, будто в трансе.

— Что с тобой случилось? — прошептал я.

В этот момент из соседнего дома раздался громкий хлопок. Существо вздрогнуло и резко поднялось на ноги. Его взгляд на секунду прояснился, и он посмотрел на меня — будто узнал.

— Беги — прохрипел он. — Они идут

И тут же снова погрузился в своё оцепенение.

Я не стал ждать. Схватив Арго за ошейник, я рванул вперёд, не разбирая дороги.

«Они идут», — эхом звучало в голове.

- Кто «они»?

Мы бежали, пока я не почувствовал, что лёгкие горят огнём. Остановились только за поворотом, у старого киоска с газетами. Арго тяжело дышал, но смотрел на меня с прежним доверием.

— Спасибо, — прошептал я, гладя его по голове. — Без тебя я бы не справился.

Солнце уже поднялось выше, но тепла не принесло. Город молчал, но теперь я знал: тишина — это не покой. Это затишье перед бурей.

Я достал карту из рюкзака. Школа была в трёх кварталах отсюда. Если поторопимся, успеем до следующего чего бы то ни было.

— Пойдём, Арго, — сказал я, застёгивая рюкзак.

— Нам ещё многое предстоит.

Пёс гавкнул и побежал вперёд, будто знал дорогу. А я последовал за ним, сжимая в руке нож и пытаясь унять дрожь в коленях.

Гдето вдали снова раздался вой.

Но теперь я был готов...

Глава 3. Школа: надежда или ловушка?

Мы двигались короткими перебежками — от подъезда к подъезду, от дерева к дереву. Арго шёл чуть впереди, периодически останавливаясь и принюхиваясь. Его уши то и дело вздрагивали: он слышал то, что было недоступно моему слуху.

— Тише, — шепнул я, прижимая пса к себе. — Слышишь?

Изза угла доносились невнятные звуки — будто ктото скребся по асфальту, периодически издавая хриплые стоны. Я прижался к стене, осторожно выглянул.

На перекрёстке стояло трое существ. Они медленно передвигались, то и дело натыкаясь друг на друга. Один из них вдруг резко повернул голову в нашу сторону. Его глаза — мутные, с расширенными зрачками — будто уставились прямо на меня.

Я отпрянул, затаив дыхание. Арго прижался ко мне, дрожа.

«Они чувствуют нас? — пронеслось в голове. — Или просто реагируют на движение?»

Существа замерли, словно прислушиваясь. Затем один из них издал протяжный стон и снова побрёл вперёд, увлекая

за собой остальных.

Я дождался, пока они скроются за домом, и тихо сказал:

— Пошли. Только осторожно.

Арго кивнул — почти как человек — и двинулся дальше.

Через полчаса мы наконец увидели школу.

Она стояла на холме, окружённая высоким забором. Ворота были распахнуты, а на асфальте перед входом виднелись следы шин и крови.

Я замер, всматриваясь в здание. Окна первого этажа разбиты, на стенах — тёмные подтёки. Ни звука, ни движения.

— Пап?.. — прошептал я, сам не зная, зачем.

Ответа не было.

— Ладно, — выдохнул я. — Раз уж пришли — надо проверить.

Мы вошли через главные ворота. Арго настороженно принюхивался, то и дело оглядываясь. Я держал нож наготове, стараясь не шуметь.

Внутри было тихо. Слишком тихо.

Коридоры пустовали, двери кабинетов были распахнуты, на полу валялись разбросанные учебники и сломанные стулья. В воздухе стоял запах сырости и чегото ещё — едкого, металлического.

«Кровь», — понял я.

Я двинулся к спортзалу — отец упоминал, что временная база будет там. Арго шёл рядом, его когти тихо цокали по линолеуму.

Когда я завернул за угол, сердце замерло.

Перед дверью спортзала лежали тела.

Три человека, одетые в камуфляжные куртки, с автоматами в руках. Все мертвы. На их одежде — следы укусов, на полу — лужи тёмной крови.

Я сглотнул, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

— Нет — прошептал я. — Только не это

Арго тихо заскулил, прижимаясь ко мне.

Я заставил себя подойти ближе. Может, они ещё живы? Может, я смогу помочь?

Но стоило мне наклониться к одному из них, как его глаза резко распахнулись.

— Ааа! — вырвалось у меня.

Мужчина уставился на меня мутным взглядом, затем издал хриплый стон и попытался схватить меня за руку.

Я отскочил, выставив нож.

— Спокойно спокойно — бормотал я, отступая.

Существо медленно поднялось на ноги, издавая гортанные звуки. За ним начали шевелиться остальные.

«Они оживают!» — мелькнуло в голове.

Я развернулся и бросился к спортзалу. Арго рванул следом.

Дёрнув ручку, я ворвался внутрь.

В спортзале было темно. Лишь узкие лучи солнца пробивались сквозь заколоченные окна.

И в этом полумраке я увидел людей.

Несколько фигур сидели у дальней стены, прижавшись друг к другу. При моём появлении они вздрогнули.

— Кто здесь?! — раздался резкий голос.

Из тени вышел мужчина с пистолетом. Его лицо было измождённым, но глаза — острыми, настороженными.

— Я я Михаил, — выдавил я. — Сын Сергея Васильевича

Мужчина замер. Затем медленно опустил оружие.

— Миша?! — в его голосе прозвучало явное облегчение. — Ты добрался!

— Да — я сделал шаг вперёд. — А где мой отец?

Мужчина улыбнулся и кивнул в сторону дальней скамьи:

— Здесь. Он жив, но сильно измотан.

Моё сердце подскочило. Я бросился вперёд и увидел его — отца. Он сидел, прислонившись к стене, с перевязанной рукой и усталым, но живым взглядом.

— Пап! — я упал перед ним на колени.

Он слабо улыбнулся и положил руку на моё плечо:

— Молодец, сынок. Я знал, что ты справишься.

Я почувствовал, как напряжение, сковывавшее меня всё это время, наконец отпускает. Слёзы навернулись на глаза, но я сдержался — не время.

— Что случилось? — спросил я, стараясь говорить твёрдо. — Кто эти люди?

Отец переглянулся с мужчиной, который встретил меня у входа. Тот подошёл ближе и представился:

— Алексей. Мы с твоим отцом вместе организовали эту

базу. Но ситуация сложнее, чем мы думали.

Отец кивнул, подтверждая:

— Мы ждали тебя, Миша. Теперь, когда ты здесь, у нас есть шанс всё изменить.

Я посмотрел на отца, затем на Алексея и остальных выживших. В их взглядах читалась решимость — и надежда.

— Расскажите всё, — сказал я, выпрямляясь. — С самого начала. Я готов.

Арго подошёл и ткнулся мордой в мою ладонь, будто говоря: «Мы справимся».

Я глубоко вдохнул.

Глава 4. Правда, которую нельзя скрывать

Отец медленно поднялся, опираясь на скамью. Его лицо было бледным, под глазами — тёмные круги, но взгляд оставался твёрдым.

— Миша, — он положил руку мне на плечо, — я рад, что ты здесь. Но времени мало. Нужно многое обсудить.

Я кивнул, стараясь унять дрожь в пальцах. Арго прижался к моей ноге, будто чувствуя моё напряжение.

Алексей, тот самый мужчина с пистолетом, подошёл ближе и закрыл дверь спортзала на засов.

— Начнём, — сказал он, оборачиваясь к остальным выжившим. — Все здесь?

Люди — всего семеро, включая отца и Алексея — переглянулись и молча кивнули. Среди них я заметил учительницу биологии, Ольгу Степановну, и двух старшеклассников из параллельного класса. Их лица были измучены, но в глазах читалась решимость.

— Хорошо, — продолжил Алексей. — Миша, ты должен знать всё. Не будем тянуть.

Он сделал паузу, словно собираясь с мыслями, затем заговорил:

— То, что происходит… это не случайность. Это… экс-

перимент.

Я нахмурился.

— Эксперимент? Какой ещё эксперимент?

Отец вздохнул и переглянулся с Алексеем.

— Год назад, — начал отец, — в нашей стране запустили секретный проект. Они искали способ управлять сознанием, подавлять агрессию, лечить психические заболевания. Но что-то пошло не так.

— Вирус, — тихо добавила Ольга Степановна. — Он не возник сам по себе. Его создали.

У меня перехватило дыхание.

— Вы хотите сказать… что это люди сделали? Специально?

— Не все, — поправил Алексей. — Группа учёных, работавших на правительство. Они думали, что контролируют процесс. Но вирус мутировал. Он стал передаваться не только через кровь, но и через воздух, через прикосновение. И самое страшное… он не просто убивает. Он меняет людей.

— Как зомби? — прошептал я.

— Хуже, — покачал головой отец. — Они сохраняют остатки разума. Могут запоминать, могут… охотиться. И их становится всё больше.

В спортзале повисла тяжёлая тишина. Только Арго тихо сопел у моей ноги.

— А те тела у входа… — я сглотнул. — Это ваши люди?

Алексей кивнул.

— Они пытались выйти за припасами. Но попали в засаду. Эти существа… они учатся. Они действуют группами.

— И что теперь? — спросил я. — Как нам выжить?

Отец посмотрел на меня твёрдо.

— Мы не просто выживаем. Мы ищем способ остановить это. У нас есть данные, которые учёные пытались уничтожить. Если мы сможем добраться до лаборатории, где всё началось, возможно, найдём антидот.

— Но как? — я обвёл взглядом комнату. — Нас всего семеро. А там…

— …сотни, — закончил за меня Алексей. — Да. Но у нас есть преимущество: мы знаем, как они действуют. И мы не одни. В городе есть другие выжившие. Нам нужно объединиться.

Ольга Степановна достала из кармана потрёпанную карту города. На ней были отмечены несколько точек — красные кружки, соединённые линиями.

— Это наши базы, — пояснила она. — Три школы, заброшенный завод, больница. Если мы свяжем их в единую сеть, сможем координировать действия.

Я посмотрел на отца.

— Ты уверен, что это сработает?

Он улыбнулся — впервые за всё это время.

— Нет. Но это наш единственный шанс. И я не собираюсь сдаваться.

Арго ткнул меня носом, будто говоря: «Я с тобой».

Я глубоко вдохнул.

— Тогда давайте действовать. С чего начнём?

Алексей развернул карту и указал на одну из точек.

— Вот. Это ближайшая база. Там есть радиостанция. Если мы её запустим, сможем связаться с другими группами. Но путь туда опасен.

— Значит, идём, — твёрдо сказал я. — Когда?

— Через час, — ответил отец. — Нужно подготовиться. Взять оружие, припасы. И…

Он замолчал, глядя куда-то за мою спину. Я обернулся.

В дальнем углу спортзала, за штабеля́ми старых матов, что-то шевелилось.

— Кто там?! — резко бросил Алексей, поднимая пистолет.

Из тени вышел человек. Худой, с всклокоченными волосами, в грязной рубашке. Его глаза были широко раскрыты, но в них читался разум.

— Простите, — прошептал он. — Я не хотел пугать. Я… я прятался.

— Кто ты? — спросил отец, шагнув вперёд.

Человек сглотнул и тихо ответил:

— Я один из тех, кто работал над проектом. Я знаю, где находится лаборатория. И я могу вас туда провести.

Мы замерли.

— Почему мы должны тебе верить? — холодно спросил Алексей.

Мужчина опустил голову.

— Потому что я виноват. Я помогал создавать это. И теперь я хочу помочь всё исправить.

Наступила тишина. Только Арго тихо рычал, настороженно глядя на незнакомца.

Отец переглянулся с Алексеем, затем снова посмотрел на человека.

— Если ты действительно знаешь путь… — медленно произнёс он. — Тогда ты наш шанс. Но одно неверное движение — и ты пожалеешь.

Мужчина кивнул.

— Понимаю. Я готов.

Я почувствовал, как внутри разгорается искра надежды.

«Может, у нас всё-таки получится», — подумал я.

— Так, — сказал отец, обращаясь ко всем. — Слушаем план. Через час выходим. И да поможет нам Бог.

Глава 5. Путь к лаборатории

Тишина в спортзале стала почти осязаемой. Все взгляды были прикованы к незнакомцу — тому самому учёному, который только что заявил, что знает путь к лаборатории.

— Допустим, ты говоришь правду, — медленно произнёс Алексей, не опуская пистолета. — Но почему мы должны доверять тебе *сейчас*? Ты был частью той команды, которая всё это начала.

Мужчина сглотнул, его руки слегка дрожали.

— Потому что я видел, к чему это привело. Я… я потерял семью. Жену. Дочку. Они… они стали такими же, как те, кого вы называете мертвецами. — Его голос надломился. — Я не могу исправить прошлое, но могу попытаться предотвратить будущее.

Отец шагнул вперёд, внимательно вглядываясь в лицо учёного.

— Как тебя зовут?

— Дмитрий. Дмитрий Валерьевич Соколов.

— Хорошо, Дмитрий, — отец кивнул. — Допустим, мы тебе верим. Но как ты собираешься провести нас через город, кишащий этими существами?

Дмитрий достал из кармана потрёпанную папку, развернул пожелтевшие листы. Это была схема подземных коммуникаций — канализационные коллекторы, технические тун-

нели, заброшенные бомбоубежища.

— Вот, — он указал на извилистую линию. — Этот маршрут ведёт прямо к комплексу. Он не отмечен на гражданских картах. Большинство выходов завалены, но я знаю, как их открыть.

Ольга Степановна наклонилась, изучая схему.

— Это рискованно. Туннели могут быть затоплены, или…

— Или уже заняты, — закончил за неё Алексей. — Ты уверен, что это не ловушка?

Дмитрий поднял глаза. В них не было страха — только усталость и решимость.

— Нет никаких гарантий. Но это единственный путь, который не требует открытого передвижения по улицам. Если мы будем осторожны…

Я почувствовал, как Арго ткнулся мордой в мою ладонь. Поднял руку, погладил его за ухом. Пёс тихо фыркнул, будто говоря: «Я готов».

— Мы пойдём, — вдруг сказал отец. — У нас нет времени на долгие споры. Если есть шанс остановить это — мы обязаны попробовать.

Алексей медленно опустил пистолет.

— Ладно. Но ты идёшь первым, Дмитрий. И если хоть что-то покажется подозрительным…

— Понимаю, — кивнул учёный.

Через сорок минут мы были готовы.

Каждый получил минимум снаряжения: фонарик, нож,

запас воды и пару энергетических батончиков. Отец настоял, чтобы я взял ещё и аптечку — «на всякий случай». Арго, к моему удивлению, не протестовал, когда ему надели самодельный ошейник с прикреплённым фонариком (Ольга Степановна умудрилась соорудить его из подручных материалов).

— Ну что, команда, — сказал Алексей, проверяя пистолет. — Вперёд.

Дмитрий повёл нас к дальнему углу спортзала, где под грудой старых матов скрывался люк в подвал. Он откинул крышку, и вниз упала лестница.

— Здесь начинается первый участок, — пояснил он. — Туннель ведёт под школьную территорию, затем выходит к коллектору.

Я взглянул на отца. Он кивнул:

— Миша, ты идёшь следом за Дмитрием. Я — за тобой. Остальные — по порядку. Алексей, замыкаешь.

Спустились в темноту.

Туннель оказался узким, сырым и холодным. Воздух был пропитан запахом плесени и старой воды. Фонарики выхватывали из мрака кирпичные стены, покрытые мхом, и ржавые трубы, тянущиеся вдоль потолка.

— Держимся ближе, — прошептал Дмитрий. — И тише. Звук здесь разносится далеко.

Мы двигались медленно, ступая по скользким ступеням. Арго шёл рядом со мной, настороженно принюхиваясь. Вре-

мя от времени он вздрагивал, будто улавливая что-то недоступное нам.

Через двадцать минут пути Дмитрий остановился.

— Впереди развилка. Нам направо — туда, где коллектор соединяется с техническим туннелем. Но сначала…

Он замер, прислушиваясь.

Из темноты донёсся тихий скрежет.

Все замерли.

— Что это? — прошептал я.

— Не знаю, — ответил Дмитрий. — Но нам нельзя останавливаться.

Он шагнул вперёд — и вдруг резко отпрянул.

В луче моего фонарика мелькнуло что-то длинное, извивающееся.

— Назад! — крикнул Дмитрий.

Но поздно.

Из тени выскользнуло существо.

Оно было похоже на человека — но только отдалённо. Его кожа была бледной, почти прозрачной, а пальцы заканчивались длинными, острыми когтями. Оно двигалось странно — то ли ползком, то ли на четвереньках, издавая тихое шипение.

— Бежим! — рявкнул Алексей.

Мы бросились назад, но путь был перекрыт — ещё двое таких же существ появились из-за поворота.

— Вбок! — Дмитрий указал на узкий боковой проход. —

Быстрее!

Мы юркнули в отверстие, едва успев протиснуться. Существа зашипели, но не последовали за нами — видимо, проход был слишком мал для них.

— Что… что это было?! — выдохнул я, прижимая к себе Арго.

— Мутанты, — тихо ответил отец. — Те, кто подвергся более сильной мутации. Они живут в темноте.

Дмитрий кивнул.

— Они… они не такие, как остальные. Они умнее. И опаснее.

— И как нам пройти мимо них? — спросил Алексей, перезаряжая пистолет.

Учёный вздохнул.

— Есть другой путь. Но он… сложнее.

— Говори, — потребовал отец.

— Нам придётся подняться на поверхность. Всего на один квартал. Там есть вход в старый бункер. Если успеем…

— Если успеем, — повторил Алексей. — А если нет?

Дмитрий посмотрел на нас. В его глазах читалась твёрдость.

— Тогда мы все погибнем. Но если останемся здесь — погибнем точно.

Тишина.

Затем отец кивнул.

— Выходим.

Мы вернулись к люку, через который спустились. Дмитрий осторожно поднял крышку — снаружи было темно, но не настолько, как в туннеле.

— Сейчас полночь, — прошептал он. — У них… у них пик активности на рассвете. Значит, у нас есть пара часов.

— Пара часов, чтобы пересечь открытый участок, — пробормотал Алексей. — Отлично.

Отец положил руку мне на плечо.

— Миша, слушай меня. Мы бежим к тому зданию — видишь, с разбитой вывеской? Там вход в бункер. Не останавливайся. Ни при каких обстоятельствах.

Я кивнул, сжимая нож. Арго прижался к моей ноге.

— Готовы? — спросил Дмитрий.

— Готовы, — ответил отец.

— Пошли!

Мы выскочили из люка и бросились вперёд.

Глава 6. Бег сквозь тьму

Мы вырвались из люка, словно из чрева чудовища, и рванули к зданию с разбитой вывеской. Ветер свистел в ушах, а сердце колотилось так, что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Арго бежал рядом, его дыхание смешивалось с моим.

— Не оглядываться! — крикнул отец, не сбавляя темпа.

Я лишь мельком успел заметить тени, метнувшиеся изза угла. Они скользили по асфальту, будто чёрные змеи, вытягивая длинные когтистые пальцы.

«Быстрее, быстрее!» — билось в голове.

До входа в бункер оставалось метров двадцать. Десять. Пять…

— Внутрь! — рявкнул Алексей, первым врываясь в тёмный проём.

Мы ворвались следом. Дмитрий нащупал рычаг на стене — с грохотом захлопнулась массивная дверь. В тот же миг снаружи раздался пронзительный вой.

— Закройте! Заприте! — задыхаясь, выкрикнул отец.

Мы налегли на дверь, вставляя металлический брус в скобы. За стеной слышались удары — существа царапали металл, шипели, бились в истерике.

— Надолго не удержим, — прохрипел Алексей, вытирая пот со лба. — Нужно идти дальше.

Дмитрий уже шарил по стенам, пока не нащупал ещё одну дверь.

— Здесь лестница вниз. Бункер уходит на три уровня.

Спустились в кромешную тьму. Фонарики выхватывали из мрака бетонные ступени, покрытые паутиной трещин. Воздух был холодным и затхлым, будто мы попали в склеп.

— Осторожно, — предупредил Дмитрий. — Тут могут быть ловушки.

— Ловушки? — переспросил я. — Какие ещё ловушки?

— Система безопасности. Если комплекс всё ещё активен, он может реагировать на движение.

Отец сжал мой локоть.

— Держись рядом. И не шуми.

Мы двигались медленно, шаг за шагом. Арго шёл впереди, настороженно принюхиваясь. Вдруг он замер, шерсть на спине встала дыбом.

— Что такое? — прошептал я.

Пёс тихо зарычал.

Из темноты донёсся механический щелчок.

— Назад! — крикнул Дмитрий.

Но поздно.

Пол под нами дрогнул. В стене с шипением раздвинулись панели, и из них выскользнули тонкие лазерные лучи — они перекрещивались, образуя смертоносную паутину.

— Разделимся! — приказал отец. — Идём по одному, повторяем движения за мной!

Он шагнул вперёд, пригибаясь под лучом, затем резко нырнул влево, пропуская другой. Мы последовали за ним, словно в кошмарном танце.

Я задержал дыхание, проскальзывая под очередным лучом. Арго, будто понимая опасность, прижался к полу и прополз следом.

— Почти прошли, — выдохнул Дмитрий.

Оставался последний луч — он пульсировал, то поднимаясь, то опускаясь. Отец замер, выжидая ритм.

— Сейчас! — скомандовал он и прыгнул.

Мы бросились за ним.

В тот же миг лучи вспыхнули ярче, замигали, а затем погасли. В тишине раздался глухой голос из динамиков:

«Доступ подтверждён. Добро пожаловать в лабораторию Прометей».

Мы стояли в коридоре с гладкими металлическими стенами. Свет медленно загорался над головой, открывая двери с электронными замками.

— Получилось, — прошептал Дмитрий. — Мы внутри.

— Но как? — спросил Алексей, всё ещё держа пистолет наготове. — Почему система нас приняла?

Учёный улыбнулся.

— Потому что я один из её создателей. Мой код доступа всё ещё действует.

Отец посмотрел на него с подозрением.

— Ты уверен, что это не ловушка?

— Уверен, — кивнул Дмитрий. — Но времени мало. Лаборатория частично разрушена, но серверная должна быть цела. Там — все данные по вирусу и антидоту.

— Веди, — приказал отец.

Через десять минут мы оказались перед массивной дверью с надписью: **«Серверная. Зона строгого доступа»**.

Дмитрий набрал код на панели. Дверь с шипением отъехала в сторону.

Внутри было темно. Лишь несколько экранов мерцали, отображая бесконечные строки кода.

— Вот, — сказал учёный, усаживаясь за главный терминал. — Сейчас загрузим данные.

Он начал вводить команды, но вдруг замер.

На экране вспыхнуло сообщение:

«Данные стёрты. Резервные копии уничтожены».

— Нет… — прошептал Дмитрий, лихорадочно щёлкая по клавишам. — Этого не может быть!

— Ктото опередил нас, — мрачно констатировал Алексей.

Отец подошёл к монитору, вглядываясь в строки.

— Смотри, — указал он. — Здесь есть фрагмент. Что это?

Дмитрий прищурился.

— Это… это лог-файл. Запись последнего эксперимента.

Он запустил воспроизведение.

На экране появилась запись: лаборатория, группа учёных в защитных костюмах, а в центре — прозрачный контейнер с мутной жидкостью. В ней плавало нечто… живое.

Голос за кадром:

«Эксперимент 47. Объект Альфа демонстрирует признаки разумного поведения. Попытка коммуникации… неудачна. Объект агрессивен. Решение: изоляция и дальнейшая разработка антидота».

Запись прервалась. Затем появился новый фрагмент — паника, крики, разбитые колбы, кровь на полу.

«Вирус мутировал. Он распространяется быстрее, чем мы ожидали. Все попытки сдержать его провалились. Мы… мы должны уничтожить данные. Если кто-то найдёт это — знайте: единственный шанс — найти исходный штамм. Он хранится в криокамере на нижнем уровне».

Экран погас.

— Криокамера? — переспросил я. — Где она?

Дмитрий поднял глаза, полные решимости.

— Я знаю, где. Но это самое опасное место в комплексе.

Отец положил руку на моё плечо.

— Тогда идём туда.

Алексей переглянулся с Ольгой Степановной, затем кивнул.

— Другого выхода нет.

Арго тихо гавкнул, будто говоря: «Я с вами».

Дмитрий глубоко вдохнул.

— Хорошо. Но будьте готовы ко всему.

И мы двинулись дальше — в самое сердце лаборатории, где хранился ключ к спасению… или гибели.

7 глава. Криокамера

Мы спускались всё ниже — ступени уходили в глубь земли, словно в бездну. Воздух становился холоднее, а свет фонариков — тусклее, будто поглощаемый этой ледяной тишиной.

— Почти на месте, — прошептал Дмитрий, сверяясь с планом на потрепанном планшете. — Ещё один поворот, и мы у криокамеры.

Арго вдруг замер, шерсть на его спине встала дыбом. Пёс тихо зарычал, глядя в темноту впереди.

— Что там? — спросил я, сжимая нож.

— Не знаю, — ответил отец, поднимая фонарик. — Но лучше быть начеку.

Мы двинулись дальше. Коридор сузился, стены покрылись инеем, а на полу виднелись следы — будто кто-то волочил что-то тяжёлое.

— Это… кровь? — тихо произнесла Ольга Степановна, указывая на тёмные пятна.

Дмитрий кивнул, его лицо стало ещё бледнее.

— Кто-то был здесь до нас. И он… не ушёл.

За поворотом открылся зал — огромный, с высоким сводчатым потолком. В центре стояла массивная криокамера, окружённая трубами и датчиками. Её поверхность была покрыта инеем, но внутри, сквозь толстое стекло, виднелось

что-то… живое.

— Вот он, исходный штамм, — сказал Дмитрий, подходя ближе. — Если мы сможем извлечь его, у нас будет шанс создать антидот.

— А если нет? — спросил Алексей, осматриваясь.

Учёный не ответил. Он начал вводить код на панели управления. Экран моргнул, затем загорелся зелёным.

— Доступ разрешён, — пробормотал Дмитрий. — Открываю камеру.

С шипением начали отходить замковые механизмы. Дверь криокамеры медленно отъехала в сторону, выпуская облако холодного пара.

И тогда мы увидели.

Внутри, в ледяной капсуле, лежал человек.

Его кожа была бледной, почти прозрачной, а глаза — широко раскрыты. Но он не двигался. Казалось, он спал. Или был мёртв.

— Это… это один из испытуемых? — прошептала Ольга Степановна.

— Нет, — ответил Дмитрий, его голос дрогнул. — Это… я.

Мы замерли.

— Что ты имеешь в виду? — резко спросил отец.

Учёный опустил голову.

— Я — клон. Копия того, кто создал этот вирус. Они использовали мою ДНК, чтобы стабилизировать штамм. Я… я

и есть исходный образец.

Тишина.

— Ты знал об этом? — спросил Алексей, поднимая пистолет.

— Да. Но только сейчас. Когда увидел камеру. — Дмитрий поднял глаза. — Я не выбирал это. Но если моя смерть может спасти остальных… я готов.

Я почувствовал, как Арго прижался к моей ноге. Всё это было слишком. Слишком странно. Слишком страшно.

— Есть другой способ? — спросил отец. — Без жертвы?

Дмитрий покачал головой.

— Вирус мутировал. Он не реагирует на обычные методы. Только мой генетический материал может стать основой для антидота.

— И как это сделать? — я сглотнул. — Ты же не можешь… просто умереть.

— Могу, — спокойно ответил учёный. — Нужно активировать протокол «Эврика». Он запустит процесс извлечения ДНК, но… это необратимо.

Алексей переглянулся с отцом.

— Мы не можем требовать от тебя этого.

— Вы и не требуете. Я сам решаю. — Дмитрий шагнул к панели управления. — У меня больше нет семьи. Нет дома. Но если я смогу остановить это… значит, моя жизнь имела смысл.

Он начал вводить код.

Экран моргнул:

«Протокол „Эврика“ активирован. Начало процедуры. До завершения: 10 минут».

— Быстрее, — сказал отец. — Нам нужно уйти. Когда процесс завершится, камера взорвётся.

— Но как мы получим образец? — спросил я.

Дмитрий указал на небольшой контейнер у основания камеры.

— Там — капсула с ДНК. Заберёте её, когда я закончу.

— А ты? — прошептал я.

— Я останусь. — Он улыбнулся. — Это мой выбор.

— Нет! — я шагнул к нему, но отец удержал меня.

— Миша, — тихо сказал он. — Иногда… иногда жертва — единственный путь.

Я сжал кулаки. В горле стоял ком.

— Пойдём, — отец потянул меня к выходу. — У нас мало времени.

Мы бежали обратно по коридорам, а за спиной раздавался гул — камера готовилась к взрыву. Арго бежал рядом, его дыхание было прерывистым.

— Пять минут, — сказал Алексей, глядя на часы. — Если не успеем…

— Успеем, — отрезал отец. — Держитесь ближе.

Мы ворвались в туннель, когда позади раздался глухой взрыв. Пол дрогнул, из зала повалил дым.

— Он… он сделал это, — прошептала Ольга Степановна.

Никто не ответил.

Я оглянулся. В дыму, казалось, мелькнул силуэт Дмитрия. Он стоял, глядя нам вслед, и улыбался.

Затем всё поглотила тьма.

Через полчаса мы выбрались на поверхность.

Солнце уже поднималось, но его свет казался холодным. Город лежал в руинах, а вдали слышались стоны существ, которые когда-то были людьми.

Отец достал капсулу с ДНК, бережно положил её в карман.

— Теперь у нас есть шанс.

— Но какой ценой? — спросил я.

Он положил руку мне на плечо.

— Ценой, которую мы не забудем. Но это не конец. Это начало.

Арго ткнул меня носом. Я погладил его, чувствуя, как слёзы катятся по щекам.

— Мы справимся, — сказал я, глядя на отца. — Правда?

Он улыбнулся.

— Правда.

И мы пошли вперёд — в новый день, где ещё оставалась надежда.

Глава 8. Цена надежды

Мы стояли на краю разрушенного города, глядя на восходящее солнце. В кармане отца лежала капсула — хрупкий сосуд с ДНК, который мог стать ключом к спасению. Но в сердце у меня оставалась тяжесть: цена, которую мы заплатили, была непомерно велика.

— Что теперь? — спросил я, не отрывая взгляда от горизонта.

Отец положил руку мне на плечо.

— Теперь мы ищем место, где можно создать антидот. Лаборатория уничтожена, но у нас есть данные — те обрывки, что успел сохранить Дмитрий.

— И где мы найдём такую лабораторию? — тихо спросила Ольга Степановна. — Всё, что было, либо разрушено, либо захвачено.

Алексей, до этого молча изучавший карту, поднял голову.

— Есть один вариант. Военный бункер на окраине. Он не значился в открытых источниках, но я знаю, где он находится. Если он цел… там есть всё необходимое.

— А если нет? — я сжал кулаки. — Сколько ещё мы будем бегать, прятаться, терять людей?

— Столько, сколько потребуется, — твёрдо ответил отец.

— Потому что если мы остановимся — всё будет напрасно.

Арго ткнул меня носом, будто говоря: «Мы справимся». Я погладил его, чувствуя, как в груди разгорается слабый огонёк решимости.

Путь к бункеру занял почти сутки. Мы двигались только ночью, прячась днём в заброшенных зданиях. Каждый шорох заставлял сердце замирать — существа всё ещё бродили по улицам, их вой разносился далеко в тишине.

На рассвете мы достигли окраины. Перед нами возвышалась неприметная бетонная плита — вход в бункер. Рядом — ржавая вывеска «Склад сельхозтехники», давно никому не нужная.

— Здесь, — сказал Алексей, ощупывая панель у стены. — Код… должен быть…

Он набрал комбинацию цифр. Раздался глухой щелчок, и плита медленно сдвинулась в сторону, открывая тёмный проход.

— Работает, — выдохнул он.

Мы спустились вниз. Воздух был холодным и сухим, но чистым — система фильтрации ещё функционировала. Вдоль стен тянулись ряды шкафов с оборудованием, на столах — компьютеры, микроскопы, стерилизационные камеры.

— Это… это идеально, — прошептала Ольга Степановна, проводя рукой по поверхности стола. — Мы сможем работать.

— Но сначала нужно проверить системы, — предупредил Алексей. — Если чтото вышло из строя…

— Разберёмся, — перебил отец. — Главное — мы на месте.

Следующие несколько часов мы приводили бункер в порядок. Запустили генераторы, проверили запасы воды и продовольствия (к счастью, они оказались нетронутыми), подключили основные приборы.

Я помогал Ольге Степановне раскладывать инструменты, когда услышал голос отца:

— Миша, иди сюда.

Он стоял у терминала, на экране которого бежали строки кода — те самые данные, что сохранил Дмитрий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.